

Рис. Структура внутренних затрат на исследования и разработки в Белгородской области за 2010-2011 гг.

Литература

1. Торанова, О. С. Паспорт Белгородской области за 2011 год [Текст] / Под ред. О.С. Торанова, Н.Ф. Воронова, А.А. Галайко. – М. : Отпечатано в Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, 2012. – 104 с.
2. Паспорт региональной целевой программы ГК «РоснаноТех» по Белгородской области на 2010-2012 годы [Текст] : Региональная целевая программа ГК «РОСНАНОТЕХ» по Белгородской области на 2010-2012 годы. – М.: ЮНИПТИ-ДАНА, 2010. – 80 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

*С.Ю. Соболева, А.В. Соболев
г. Волгоград, г. Белгород, Россия*

Поиск путей модернизации российской экономики и перевод ее на пути инновационного развития обуславливают особый интерес к формированию экономических кластеров на территории РФ, так как реализация кластерного подхода обеспечивает повышение конкурентоспособности предприятий, отраслей и регионов. Идеи о преимуществах различных форм организации бизнеса в промышленности возникли достаточно давно. Одним из самых ранних научных трудов в этой области была книга Альфреда Маршалла «Принципы Экономики», в которой он исследовал промышленные районы (Industrial districts) Великобритании. В своем работе он не вводит специальных терминов для «локализованного производства» или «промышленных зон», однако из описания следует, что имеется в виду именно кластер с достаточно глубоким межфирменным разделением труда.

Маршалл выделял экономические структуры, которые «часто могут быть устойчивыми благодаря концентрации множества схожих малых бизнесов в определенном месте». Он трактует такие обстоятельства как «эффекты окружения» и полагает их особенно существенными для малого бизнеса. Под эффектами окружения фактически понимаются незапланиро-

ванные выгоды, иными словами непреднамеренные и случайные побочные продукты некоторой нормальной деятельности (эффекты синергии) [4].

А. Маршалла можно считать родоначальником теории кластеров, однако он не сформулировал определения кластера как такового, и не разработал завершенной в научном плане концепции кластеров. Наиболее завершенную форму и системность данная теория получила в работах М. Портера.

М. Портер дал подробный анализ взаимосвязи степени развития кластеров и конкурентоспособности региона и страны. Портер определяет кластер как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [5]. В этом определении автор акцентирует внимание на трех основных свойствах кластеров предприятий:

1) географическая локализация. Масштабы кластера могут, по Портеру, варьироваться от одного города или региона, до страны или ряда стран;

2) взаимосвязь между предприятиями. Портер отмечает, что кластер является особой формой сети взаимосвязанных предприятий и более глубокое развитие связей свидетельствует о степени развития самого кластера;

3) технологическая взаимосвязанность отраслей. В кластере присутствуют предприятия разных отраслей, но они технологически связаны между собой. Обычно это: компании готового продукта; поставщики специализированных факторов производства, компонентов, машин, а также сервисных услуг; финансовые институты; производители сопутствующих продуктов и др.

По мнению российского исследователя Л.С. Маркова, наблюдается связь маршалловской триады и портеровского «бриллианта конкурентоспособности» [3]. В настоящее время множество ученых обращаются к идеям А. Маршалла и М. Портера, среди них специалисты в области экономической географии и региональной экономики, посвятивших значительные усилия изучению локальной индустриальной специализации, пространственной экономической агломерации и региональному развитию. Так, одно из исследований российских авторов представляет развитие теоретических взглядов на пространственное размещение производительных сил на определенной территории, которая проходила в четыре этапа с XIX по XXI [2]. Теория размещения производительных сил за это время эволюционировала с представлений о производственной специализации регионов и межрегиональной торговли до становления категории «кластера» как сконцентрированной по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу.

Согласно современным представлениям, отличие кластера от других форм интеграции организаций состоит, прежде всего, в наличии внутренней конкурентной среды, обуславливающей необходимость постоянного повышения качества продукции предназначенной как для конечного, так и для промежуточного потребления, что усиливает конкурентные позиции на глобальном рынке. Следовательно, в кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. Находясь в разных пространственно-временных плоскостях, они дополняют друг друга, что особо значимо в крупных региональных инновационных процессах [2].

Не существует общепринятого определения понятия «кластер». Однако при всем их многообразии следует подчеркнуть общность взглядов авторов в том, что определяет природу кластера – географическая близость расположения и наличие взаимосвязей. В целом определения можно объединить в следующие три группы, каждая из которых сфокусирована на одной черте, характеризующей функционирование кластера:

- регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанных к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т.д.);

- вертикальные производственные цепочки, узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»). В эту же категории попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм;

- отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, «агропромышленный кластер») [6].

Некоторые исследователи разграничивают категории промышленного и регионального кластеров, что на наш взгляд не совсем правомочно, так как понятие регионального кластера не описывает видовую характеристику данного феномена, а является лишь признаком географической близости, присущей любому кластеру. Существует, кроме того, представление о кластере как о квазинтегрированной структуре, которая определяется как «объединение экономических субъектов, предполагающее развитие устойчивых долгосрочных связей между ними и делегирование контроля над управлением совместной деятельностью при отсутствии юридически оформленного трансфера прав собственности» [7].

Главным отличием кластера, как особой формы квазинтеграции, от прочих интегрированных и квазинтегрированных структур (картели, альянсы, союзы, виртуальные организации) является то, что этот тип межорганизационной сети четко демонстрирует наличие элементов сорегулирования, то есть совместного участия в регулировании государства и различных участников рынка, таких как инфраструктурные организации, научно – исследовательские институты, университеты и т.д. То есть предполагается обязательное участие в деятельности кластера организаций сферы науки и образования и государственного управления. Организации сферы науки и образования берут на себя функции подготовки высококвалифицированных специалистов, переподготовки кадров, разработки программ внедрения новых технологий, проведения исследований рынка и т.д., то есть инновационную деятельность.

Почему на современном этапе концепция кластеров стала востребованным и популярным инструментом экономической политики? Активное развитие кластеров считается эффективным направлением развития инновационной предпринимательской деятельности. Основным направлением реализации кластерной концепции выступает установление взаимосвязей между корпоративными структурами, инвестиционными, посредническими, научными, общественными организациями региона. В качестве ключевого инструмента повышения конкурентоспособности отраслей и регионов, повышения инновационного потенциала и экономического развития в средне- и долгосрочной перспективе кластерную политику рассматривают практически все страны ЕС [1]. Эффект от применения кластерного подхода заключается в реализации консолидированного потенциала регионов, экономическая территория которых является основой для развития сотрудничества, а решение проблем региональной экономики – одним из главных направлений деятельности.

Литература

- 1 Асаул, Л.Н. Строительный кластер – новая региональная производственная система [Электронный ресурс] // Экономика строительства. 2004. №6. Режим доступа: <http://www.mbrk.ru>
- 2 Ломовцева, О.А. Методология стратегического управления региональными кластерами в условиях становления инновационной среды / О.А. Ломовцева, А.В. Дейнеко // Научные ведомости БелГУ. 2011. №13(108). Выпуск 19/1. С.22 – 33.
- 3 Марков, Л. С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты / Л. С. Марков // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: сб. науч. тр. под ред. В. Е. Селиверстова, В. М. Марковой, Е. С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 105–108.
- 4 Маршалл А. Принципы экономической науки. – М., 1993.
- 5 Портер М. Конкуренция. – М.: «Вильямс», 2002.
- 6 Цихан, Т.В. Кластерная теория экономического развития / Т.В. Цихан // Теория и практика управления. 2003. №5.
- 7 Шерешева, М.Ю. Межфирменные сети. / М.Ю. Шерешева / М., ТЕИС, 2006. Цит. по: Хуртаев, К.И. Производственный кластер: сущность и значение для развития экономики / К.И. Хуртаев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – №6. – 2008.